

— Вэйвэй, я никогда не думал о тебе так. Я просто...

— Мисс Шэнь, вы можете быть уверены в этом. Хотя Лу Литин – мой брат, семья Лу не имеет к нему никакого отношения. Он также пообещал мне, что не будет действовать как член семьи Лу, чтобы поддержать вашу будущую карьеру.

Обида и негодование в глазах Шэнь Вэйвэй несколько поутихли.

С решительным лицом Лу Литин поддакнул:

— Да, Вэйвэй! Семья Лу – это семья Лу, а я – это я. Я не говорил тебе, потому что не считал это необходимым. Я могу работать сам и обеспечить тебе ту жизнь, которую ты хочешь!

— Подожди! — Цзи Цинцин прервала эмоциональную речь Лу Литина. — Мы можем говорить о делах по степени их важности? Что же касается ваших собственных семейных проблем, то вы двое можете не торопясь решить их за закрытыми дверями.

Она подняла глаза на мужа и высказала ему свои обиды:

— Твой брат пытался ударить меня раньше. Ты должен преподать ему хороший урок.

Лу Литин снова был спровоцирован. Не сдерживаясь, он воскликнул:

— Цзи Цинцин, не болтай глупостей! Я даже не прикасался к тебе. Ты сама упала! И все же обвиняешь меня?

— Раньше на тебя смотрело столько людей, а ты все отрицаешь! — Цзи Цинцин продолжила: — Если ты мне не веришь, можешь спросить режиссера Чжоу. Здесь все это видели!

Лу Лисин перевел взгляд на мужчину.

Режиссер Чжоу оказался в затруднительном положении. Раньше это не имело значения, так как он не знал о происхождении Лу Литина. Но теперь, выяснив, что молодой человек был частью семьи Лу, он больше не был уверен.

— Что случилось, режиссер Чжоу?

— А что еще могло случиться? — Цзи Цинцин бойко все объяснила: — Во время съемок последней сцены у Шэнь Вэйвэй было шесть дублей, и Лу Литин подумал, что я намеренно пытаюсь усложнить ей жизнь, поэтому он попытался ударить меня!

— Я не настолько глупа, — пробормотала она, — если бы я действительно хотела ее подставить, зачем бы мне шесть раз снимать одну и ту же сцену? Разве я не должна, по крайней мере, изменить схему своих издевательств?

Лу Лисин зловеще уставился на младшего брата.

— Ты все еще хочешь использовать свои руки?

— Нет! — сегодня Лу Литин наконец-то почувствовал, каково это – «изо всех сил пытаться объясниться, когда тебе все равно никто не верит». — Я же сказал, что не прикасался к ней!

Продолжая подливать масло в огонь, Цзи Цинцин с понимающим видом закивала:

— Хорошо, хорошо, я не пострадала. Забудем это. Из-за случившегося съемки уже отложили. Еще одна задержка, и день закончится, прежде чем мы это поймем.

После этих слов Лу Литину стало еще труднее сдерживать свою ярость.

— Цзи Цинцин, не притворяйся. Ты сказала, что я толкнул тебя. У тебя есть доказательства?

Цзи Цинцин едва заметно улыбнулась. Через некоторое время улыбка на ее лице постепенно исчезла. Она смотрела на него холодно и бесстрастно.

— Тогда у тебя есть доказательства того, что это я издевалась над твоей девушкой?

— То, что ты сделала, было очевидно. Все...

— Все это видели? — с улыбкой закончила за него фразу Цзи Цинцин.

Лу Литин напрягся.

Лу Лисин уже довольно долго наблюдал за их ссорой. Как он мог не знать, что происходит? Он продолжал слушать в качестве зрителя некоторое время, прежде чем ясно понять текущую ситуацию. Повернувшись к режиссеру, он предложил:

— Режиссер Чжоу, если вы не возражаете, не могли бы вы позволить себе 20-минутный перерыв?

Мужчина не посмел ему отказать.

— Конечно!

Сотрудники съемочной группы, которые окружали их начали расходиться.

Проходя мимо Лу Литина, Цзи Цинцин улыбнулась и прошептала:

— Сегодняшний урок «идентификации сук» бесплатный. Не благодари.

Она сделала все, что могла. Если Лу Литин все еще не видит правды, то это не имеет к ней никакого отношения.

Брови Лу Литина плотно сдвинулись, когда он со смешанным выражением в глазах смотрел вслед Цзи Цинцин. Он долго молчал.

— Литин... — тихо позвала его Шэнь Вэйвэй.

Молодой человек остался глух к ее словам.

Шэнь Вэйвэй недовольно прищурилась. Она знала, что Лу Литин теперь подозревает ее. Думая о различных способах завоевать его жалость, она выдавила слезу и печально спросила:

— Литин, ты сомневаешься во мне?

— Вэйвэй, не перекручивай, — нахмурившись произнес он. — Я не...

И все же, вспомнив слова Цзи Цинцин и тщательно обдумав их, он осознал – то, что она сказала, не было совершенно необоснованным.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/1418235>